

Аня Амасова и Виктор Запаренко

ПИРАТЫ КОЩАЧЬЕГО МОРЯ

ОСТРОВ
ЗАБЫТЫХ
СОКРОВИЩ

УДК 821.161.1
ББК 84 (2Рос-Рус)6
А61

Иллюстрации Виктора Запаренко

Амасова, А.

А61

Пираты Кошачьего моря: Остров забытых сокровищ / А. Амасова, В. Запаренко. — СПб.: Издательство «Фордевинд», 2012. — 176 с. — (Серия: «Книгомульт»).

ISBN 978-5-904736-15-6

Суровые времена настали для «Ночного кошмара»: судно малышки Дженифыр захватывают Гончие Псы Океана, а 10-балльный шторм уносит оба корабля в водоворот. Те, кому удастся спастись, попадут на остров Святого Патрика. Там властвуют кошкоеды и свирепствует вулкан. Но все невзгоды можно пережить ради сокровищ Корноухого, зарытых на этом красивом и опасном кусочке суши. Немного страшно, но, как всегда, очень смешно!

УДК 821.161.1
ББК 84 (2Рос-Рус)6

ISBN 978-5-904736-15-6

© А. Амасова, текст, 2012
© В. Запаренко, ил., 2012
© Издательство «Фордевинд»,
оформление, 2012

В ролях:

Джонни-Воробушек

Тиуан

и

капитан пиратов

Корноухий

а также:

Одноглазый

Железный Коготь

Весельчак

Вегетарианец

Смотритель

маяка

Алиархатум

Утя-Нутя

Глава первая

КАРТА ОСТРОВА

Карта острова Бешеного Патрика выглядела совсем как настоящая.

Разумеется, Дженифыр Котес никогда не видела морских карт. Ни настоящих, ни липовых. По мнению обожаемой ею тётушки, благородным кошечкам пристало уметь петь, танцевать и прилично себя вести. Ну, может быть, ещё знать несколько языков. И никогда в доме тётушки Кэтрин не преподавали такой предмет, как «поиск сокровищ по картам».

Тем не менее, даже неопытной Дженифыр было ясно: ни один пират на «Ночном кошмаре» не заметит подделки. Вот только краска ещё не совсем просохла и кое-где напоминает маленькие цветные лужицы. Но корабельная рында* молчит, а значит, немного времени ещё осталось...

— Ну как? — поинтересовался Джонни-Воробушек.

— Она... великолепна! — выдохнула Джен.

— Да, карта вышла на славу, — не стал отрицать Воробушек, растянув мордочку в довольной улыбке. — Всего одна ночь работы, а вышла точь-в-точь как в книге! Береговая линия, рельеф суши... Вот — маяк, а это — фарватер. Здесь — скалы. А тут — затонувшее судно.

— И даже судно!.. Ой, Джонни, а клад? Мы забыли про клад! Зачем нам карта, если на ней нет сокровищ?

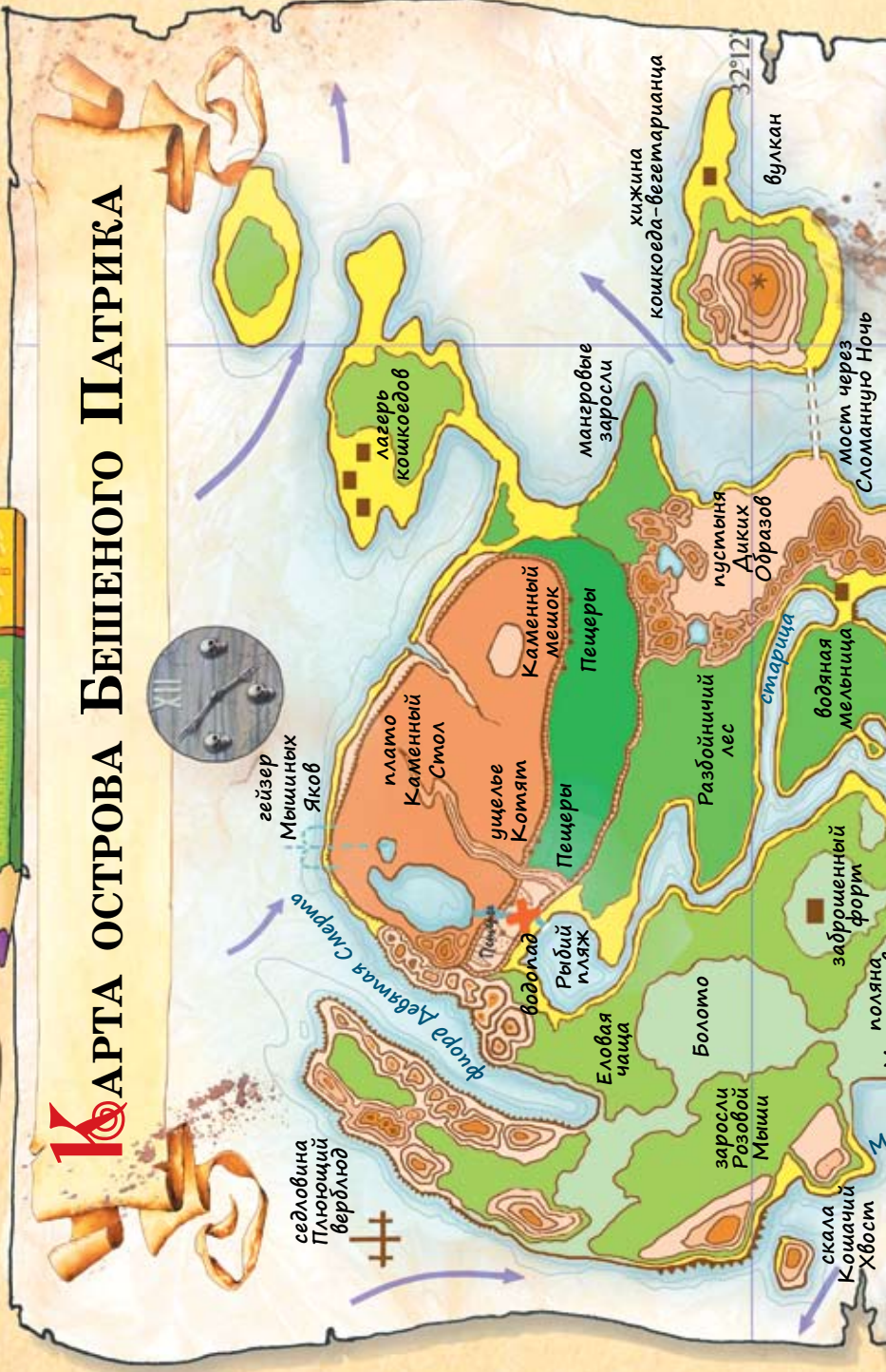
Джонни на мгновение задумался. Окинул быстрым взглядом почти готовую карту, обмакнул кисточку в красную краску и поставил на бумаге жирный крест.

— Вот. По-моему, в книге было именно так. Где-то между Ущельем Котят и Большим Водопадом.

* Рында — колокол на судне. «Рынду бьют» каждые полчаса для обозначения времени. Час обозначается двойным ударом (в оба края колокола), полчаса — одиночным. Иногда ещё говорят: «склянки бьют», — потому что время на корабле измеряется стеклянными песочными часами.

КАРТА ОСТРОВА БЕШЕНОГО ПАТРИКА

мыс Мопс

Мамонтового мха

Амонтова бухта

скала Клык кабана

Медвежий бор

Свиная горка

пороги

затонувшее судно

подводные камни

остров Слёз

Собачья низменность

озеро Чистые ланки

Пещеры Папоротников

Долина Норских Комаров

лагуна

развалины

Могилы Слепого Обманщика

Бамбуковая роща

залив Летающих Рыб

рифты Чёрной Бороды

Черепиховый берег

отмель Одиночества

наводные камни

обрыв Красивого полёта

кладбище затонувших судов

скала Череп

Сиамский залив

75°35'

— А что за книга, Джонни? Ну, та, в которой ты нашёл эту карту?

— Так... воспоминания одного пирата. Капитан Тич, слышала о таком? Нет? Ну ты даёшь! Великий пират! Я нашёл его книгу в домашней библиотеке. Таскал ночью с полки, читал с фонарём под кроватью, пока страницы не посыпались. Никто и не знал...

— А потом?

— Потом?.. — Джонни хитро прищурился и рассмеялся. — Всыпали мне по первое число и заперли в шкаф...

— Тебя?!

— Книгу!!!

— И ты ушёл в море, — закончила за друга малышка. — Ведь так, Джонни? Ты, как и я, сбежал из дома?

— Давай не будем об этом, ладно? Забудь. Я ничего тебе не говорил.

— Но твои родители — разве они не тоскуют по тебе? — не отступала Джен. — А ты не скучаешь по ним?

Сама Дженифыр очень тосковала по отцу. Ещё со вчерашнего вечера она набиралась хра-

броси, чтобы отдать первый и самый важный в её жизни приказ: развернуть корабль, вернуться к острову Святой Гиены и забрать Флинта Котеса на борт. Разве сбежала бы она из дома, если бы не решила найти отца? Если бы не была такой несчастной сиротой? Если бы не мечтала встретить того, кому можно доверять и кто будет её любить? Наверное, нет.

— ...Неужели ты совсем-совсем не хочешь к ним вернуться?

— Ты не понимаешь! Нельзя вернуться сейчас! — рассерженно топнул Джонни. — Когда великие воины уходят в путь, их ждут «со щитом или на щите». Это значит — они должны «победить или умереть». Так и я. Одержу победу или умру!

Одной лапой он выхватил из-за пояса клинок, другой — поднял в воздух воображаемый щит.

— Ой, Джонни, — умоляюще прошептала малышка, — тебе совсем-совсем не нужно умирать!

— И не собираюсь. Я вернусь домой, но только, когда стану капитаном. Войду в родной порт на своём корабле!

— Огромные флаги, — мечтательно подхватила Джен, — чёрные или белые, нет, лучше какие-нибудь яркие — огненно-красные, небесно-голубые или пусть даже золотые, — будут видны далеко с берега.

— Да, золотые — красивые, — сказал Джонни. — Поэтому пусть паруса у него будут золотые! И все-все: мои родители, и братья, и сестры, друзья и враги, — выбегут встречать необычное судно!

В этот момент друзьям показалось, что на горизонте появился таинственный корабль с горящими парусами. Ветер полоскал и трепал их, а рассветное солнце гоняло по полотнищам яркие всполохи, создавая вокруг судна что-то вроде ореола.

Звон склянки пронёсся по «Ночному кошмару», оповещая о наступлении часа, когда команда должна собраться на палубе. Видение исчезло. А в голове малышки созрел новый, рискованный, но очень заманчивый план.

Да, она обязательно вернётся за папой. Но тоже — «со щитом»! Конечно! Как же она раньше не догадалась? Она сама найдёт клад! Возьмёт на abordаж пару-тройку судов. Научится управлять командой и кораблём — ведь это не займёт много времени? дня два или три? — и вернётся. Самым настоящим, известным пиратом, совершившим множество романтических подвигов и благородных поступков.

За несколько дней ничего не случится, правда? В конце концов, её отец — лихой пират! Что для него какой-то необитаемый остров?! Подумаешь, детские игрушки! Уж кто-кто, а легендарный Флинт Котес наверняка сумеет выбраться. Можно, например, уплыть на прибившейся к острову бочке. Или изобрести летательный аппарат... Да и вообще — мало ли на этом свете способов, чтобы спастись?!

Вероятно, Воробушек заметил, как заплясали в глазах малышки бесшабашные чёртики.

— Ну что, капитан Дженифыр Котес, команда ждёт — ты готова отдавать приказы?

Джен, ни секунды не колеблясь, свернула разложенную на столе уже совсем высохшую карту и уверенно вышла из каюты.

**СВИСТАТЬ
ВСЕХ
НАВЕРХ !!!**

Глава вторая

ГОНЧИЕ ПСЫ ОКЕАНА

Да, команда ждала её — нового капитана. Осторожно ступая на мостик, Джен вглядывалась в мордочки пиратов. Усы Весельчака подрагивали от любопытства, Кис-Ки-Сэй сиял своим обычным расположением, Снежок поглядывал на неё с сомнением... Плохо, конечно, но не смертельно — она ещё докажет, что девчонке-капитану тоже можно доверять.

Куда хуже другое: от некоторых взглядов хотелось сбежать или исчезнуть. Например, от взгляда Одноглазого. О чём думает этот пират, затеявший бунт и свергнувший её отца? Какой новый коварный план вынашивает он в своей голове?..

— Итак, господа пираты, — резко прокричала Дженифыр, немного волнуясь, — со вчерашнего вечера мы с вами — одна команда. У меня есть карта. Вот она...

Малышка развернула карту острова и представила заинтригованным зрителям.

— ...на этом острове зарыто много сокровищ, — продолжала Джен. — Капитан Корноухий спрятал клад именно здесь!.. А мы... мы придём на остров и заберём сокровища!

— Ура! — завопили пираты.

И тут же засыпали Джен вопросами:

— А серебряные ложечки там есть?

— Сколько можно взять, чтобы не пристрелили?

— А почему остров называется островом Бешеного Патрика?

Джонни заметил, как переглянулись Одноглазый и Архивариус, подмигнув друг другу. Парнишка резко отвернулся к воде, чтобы не выдать себя. И то, что увидел Воробушек, было, несомненно, страшнее замыслов двух пиратов — яркая вспышка и маленькое облачко дыма вдали.

— Полундра!!! — закричал Джонни.

Через мгновение на «Ночном кошмаре» раздался страшный грохот. Огромная рея грот-мачты, путаясь в тросах и вантах, увлекая за собой обрывки парусов, рухнула на палубу. Ошарашенных пиратов накрыло волной пыли и щепок.

— Нас атакуют! — радостно воскликнул Джонни.

«Ночной кошмар» потрянуло снова. Второй вражеский выстрел пробил борт у палубных надстроек.

— Где вперёд стоящий? То есть вперёд смотрящий? — запинаясь, завопил Весельчак.

— А что — смотрящий? — недовольно проворчал кто-то, кого было совсем не видно из-за медленно оседающей пыли. — Ведь велено было собраться всем... А-а-пчхи!

Замершая в недоумении Джен подумала, не упасть ли ей в обморок, как поступили бы на её месте сёстры — Мурлин и Пурлин. Но вместо этого она заорала своим

громким голосом, так не приспособленным к пению романсов, но, как оказалось, вполне подходящим для приказов:

— Все по местам!!! Расчёты — к орудиям! Рулевой — право на борт!.. Весельчак, подзорную трубу! Джонни! Рею убрать, чтоб не мешала! Будь рядом, как въедливая блоха!

— Есть, капитан! — задорно выпалил Воробушек, принимаясь отпихивать деревянный обломок к борту. Запыхавшись, заметил: — Дженифыр Котес, ты просто супер...

По телу малышки разлилась приятная злость: это её корабль! Никому и никогда она не отдаст его. Будет защищать до последнего — и «Кошмар», и команду. Ведь она — капитан, а не какая-то там «сухопутная селёдка»!

Толстячок-Весельчак разглядывал в подзорную трубу морскую гладь. Но Дженифыр и без всякой трубы видела: оттуда, где над морем поднялся огненный шар солнца, к ним стремительно приближался корабль.

— Как? — удивилась Джен. — Как он так быстро двигается? С такими-то парусами? Кто это?

— Гончие Псы Океана, — ответил Весельчак. — Пираты, кэп.

— Пираты? Но мы ведь тоже пираты! А разве пираты нападают друг на друга?

— Ещё как нападают, мисс! — утвердительно закивал толстяк.

А Архивариус добавил:

— Но можно попросить о переговорах.

— О переговорах?

— Ну да. Поболтать с их капитаном о том о сём за пинтой рома, выяснить, зачем пожаловали...

Джен поморщилась. Тётушка Кэтрин никогда не пустит её на порог, если узнает, что любимая племянница пробовала ром и болтала с собаками. Впрочем, если это спасёт корабль...

— Но зачем они нападают? У нас даже добычи нет! Что им нужно?

— Боюсь, до того момента, как об этом станет известно, — заметил Кис-Ки-Сэй, вытаскивая из ножен катану*, — осталось совсем немного времени, мой капитан.

* Катана — длинная японская сабля.

Действительно, необычно быстроходное судно подошло совсем близко. Безо всяких увеличительных стёкол можно было разглядеть и штопаный полосатый парус, и чёрный пиратский флаг, и огромную собачью морду на ростре*.

В скором времени открылся и секрет удивительной скорости корабля: не менее тридцати мощных псов помогали движению пиратского судна ритмичными взмахами тридцати вёсел!

— Эй, на «Кошмаре»! — донёсся до ушек Дженифыр оглушительный лай. — Сдавайтесь сразу! Или мы на клочки вас порвём, драные кошки...

Шерсть малышки поднялась дыбом. Зрачки сузились до двух кипящих яростью щёлок.

— Все слышали? — прошипела она. — Нас назвали драными кошками!

— Бездомные шавки!

* Ростра — лат., нос корабля.

— И что же, мы спустим этим дурно воспитанным собачкам оскорбление?! Позволим каким-то нахальным псам захватить наше судно?! Покажем щенкам, где их место!!!

— Да, капитан!

Железный Коготь лязгнул своими чудо-коготочками. Снежок выхватил из-за пояса два пистолета. Кис-Ки-Сэй замер с поднятой над головой катаной. Остальные пираты тоже приготовились к бою.

— Эй, вы, там, на посудине! — прокричала в ответ Джен. — Гребите отсюда своими ложками!.. Или готовьтесь к драке, щенки океана...

За её спиной раздались одобрителльные смешки.

— Взять их! — зарычал командир Гончих Псов так оглушительно, что даже на «Кошмаре» некоторым захотелось заткнуть уши. — Кто не успел занять место в шлюпке — прыгайте и плывите! А не то я вас в скалы нырять научу!

Псы Океана спустили на воду девять абордажных шлюпок. И в каждой из них сидели мордастые зверюги. «Драться с такими — гиблое дело», — думала Дженифыр, глядя, как шлюпки приближаются к кораблю.

— Добро пожаловать в кошмар... — презрительно процедила она, достав из-за пояса ножи.

Глава третья

ЖЕСТОКАЯ БИТВА

А бордажные крючья рвали борт «Ночного кошмара», как в самом чудовищном сне, который только мог присниться матросу. Пробивая деревянный корпус, они врезались в шпангоуты. Рвали штаги и ванты. Теряя опору, обвисали паруса. «Ночной кошмар» заволокло клубами порохового дыма. Корабль сотрясался от выстрелов — своих и чужих, а через борт уже лезли разъярённые псы.

На верхнюю палубу забрался внушительных размеров волкодав в набедренной повязке. Дженифыр на мгновение оцепенела от ужаса. Следом за волкодавом, отдуваясь, влез малютка-мопс, чья чисто вылизанная шкура лежала аккуратными складками. От него за версту разило дорогими духами, а в ухе болталась золотая прищепка.

— Я — капитан Гончих Псов Океана! — надменно представился мопс. — Моё имя Гарри Пойнтер, или Грязный Гарри...

— Оно и видно, — заметил Весельчак, зажимая нос.

— ...для друзей — Дружок. Но к вам это не относится. Мы сохраним вам жизнь, если договоримся с вашим капитаном... А кстати, где он?

— Вот! — Одноглазый с ехидной ухмылкой подтолкнул Дженифыр в спину.

— Ха-ха-ха! — Гарри Пойнтер разразился лающим хохотом. — Хорошая шутка! Ни разу не слышал, чтобы...

— Я капитан! — Дженифыр вскинула подбородок и крепче сжала в лапках рукоятки ножей. — О чём ты хотел говорить со мной, Грязнуля?

— Гр-рязный Гар-р-ри! — одёрнул её мопс. — Я хотел говорить с капитаном Корноухим, а не с тобой, пушистая мелочь...

— Корноухий больше не капитан «Ночного кошмара», — отчеканила Джен. —

Не хочешь говорить? Ну ладно. Тогда я вызываю тебя на поединок!

Архивариус, скажи, ведь что-то такое есть в пиратских законах? Поединок капитанов?

— Да чтобы я... дрался с девчонкой! — Гарри Пойнтер аккуратно поправил бабочку, украшавшую наглаженный воротничок сорочки.

Вперёд выступил Железный Коготь:

— Хватит тявкать! Поединок не капитанов, а их представителей. Так гласит пиратский закон, Дружок.

— Хочешь подраться? — наигранно удивился коротышка-мопс. — Ну ладно. Годзилла, фас!!!

Через мгновение огромный волкодав в нелепой набедренной повязке уже стоял перед Железным Когтем, поигрывая топором. В нём чувствовались такая решимость, такая угрюмая преданность своему красавцу-капитану, что коты-пираты невольно вздрогнули.

Только Железный Коготь невозмутимо шагнул к первобытной громадине. Показав свой

оскал, с воплем: «Порублю на котлеты!» он бросился на лохматую псину.

На нижней палубе загрохотали выстрелы, послышался металлический звон, как будто кто-то пробивал гвоздями консервные банки. Раздались рычание и лай.

Собравшись, что поединка капитанов не будет, Джен устремилась к Грязному Гарри. Один за другим она метнула оба кинжала, но мопс ловко прятался: то за бочкой, то за снастями. Не так уж глуп он был, капитан Псов Океана! Отступая, он заманил Джен в ловушку. Разъярённая, малышка не заметила, как оказалась у трапа, одна и без оружия. А перед ней — глаза в глаза — маленькая, но злобная псина, вот-вот готовая разорвать клыками добычу.

Она уже готова была броситься на Гарри не раздумывая, — разве у неё оставалось время

на размышления? — но тут её окликнул Кис-Ки-Сэй:

— Кэп! Несущий Сон!

Пират метко швырнул меч — тот бумерангом пронёсся над палубой и, долетев до Дженифыр, как раз повернулся рукоятью к малышке. Изогнувшись, она подхватила оружие и со всего маху рубанула воздух перед самой пастью капитана Псов Океана.

Отпрынув от неожиданного выпада, Грязный Гарри поскользнулся, отлетел к борту. Ветхая доска, изрешечённая выстрелами, не выдержала его тяжести и, скрипнув, полетела вниз. Вслед за ней полетел и Грязный Гарри.

— Помойся хорошенько! — прокричал ему вслед Весельчак, перезаряжающий мушкеты.

— И зубы почисти! — добавила Джен. — У тебя между клыками что-то застряло!

Красавец-мопс, любитель крахмальных рубашек и дорогих духов, только злобно оскалился и, отплёвываясь, поплыл в сторону шлюпки. Малышка переводила дух, прислонившись к мачте, когда сверху к её ногам свалился подозрительный мешок. Приглядевшись, Джен распознала в «мешке» пса-пирата и удивлённо подняла голову.

Там, наверху, тоже шёл ожесточённый бой. Джонни-Воробушек, балансируя мушкетом, с ловкостью обезьяны перепрыгивал с одной реи

на другую, снося прикладом своих не столь ловких противников. Те созревшими яблоками падали на палубу и в воду.

«Ночной кошмар» сотрясался от выстрелов.

— Не утопите корабль, болваны! — завопил Грязный Гарри, добравшись наконец до шлюпки. — Мне нужна карта! Достаньте мне карту Корноухого!

И всё-таки Гончие Псы Океана не зря получали золото из карманов Грязнули — многие из них сносно лазали по реям и вантам. Загнанный на самый верх мачты,

Джонни раздумывал, как поступить. С такой верхотуры не спрыгнешь, не сбежишь и не обойдёшь противника стороной...

Воробушек почувствовал на затылке чьё-то обжигающее дыхание... Оглянулся — увидел морду догнавшего его добермана.

Ухватившись за обрывок каната, Джонни, словно Тарзан, стремительно бросился вниз, сквозь ряды Гончих Псов. Доберман обиженно клацнул зубами. Выхватив из-за пояса базуку, он попытался взять на мушку летящего на канате Воробушка. Но не сумел — цель стала расплываться в его глазах, а потом и клубы дыма, и палуба, и даже сама мачта потеряли свои очертания: пёс, скуля, рухнул с мачты.

Джен вернула мушкет Весельчаку.

— А не надо целиться в моих друзей! — сказала она и, убедившись, что Воробушку больше не угрожает опасность, бросилась к борту.

На нижней палубе дрались, шипели, рычали и кусались. В клубах порохового дыма невозможно было разобрать подробностей, но преимущество псов казалось неоспоримым. Джен отругала себя за то, что ввязалась в драку. Но с другой стороны, разве у неё был выбор?

Малышка подняла подзорную трубу. Стекло оказалось разбитым. Но и так было видно, как шлюпка с Грязным Гарри подошла к кораблю Псов Океана и как мопс поднялся на борт.

— Что вы возитесь?! — орал он с безопасного расстояния. — Торопитесь, болваны! Ветер крепчает! Карту мне! Карту!!!

